

ПРЕПОДОБНЫЙ ПИМЕН УГРЕШСКИЙ

(30 августа)

Тропарь, глас 2

Монашеское житие от
юности возлюбив,/ во оби-
тель Угрешскую вселил-
ся еси,/ идеже труды ко
трудом прилагая, монахов
множество собрал еси,/
иже сердца согревая и тя-
готы нося,/ путем Хри-
стовым шествовал еси,/
Пимене преподобне, моли
Христа Бога, спасися ду-
шам нашим.

Преподобный Пимен (в миру Петр Дмитриевич Мясников) родился 10 августа 1810 года в городе **Вологде**. Родители его, Дмитрий Афанасьевич и Авдотья Петровна, были люди благочестивые, честные и достаточные и происходили из торгового сословия.

Когда Петру минуло семь лет, его стали учить грамоте. Когда Петру было уже лет десять-одиннадцать, он принялся за **чтение Библии**. Чтение божественной книги имело на него большое влияние и оставило в уме отрока неизгладимые следы: он охладел ко всему временному и, помышляя более о небесном, нежели о земном, начал думать, как бы ему поступить **в монастырь**. Отец его был **церковным старостой** в своем приходе, и Петр, когда только мог, непременно бывал в церкви. Он часто также ходил в Духов монастырь и, встречаясь там с одним подвижником, познакомился с ним. Он был человеком благочестивым и, кроме храма Божьего, почти нигде не бывал. Жил он в уединенной келейке, которую для него выстроили у себя на дворе всеми уважаемые в Вологде пожилые девицы Ачябьевы. Этот подвижник, к которому Петр начал ходить, поддерживал в юноше его благочестивое настроение.

Достигнув семнадцатилетнего возраста, Петр достал себе книгу «**Алфавит Духовный**» и, прочитав ее, окончательно утвердился в мысли отказаться от мира. Зная крутой и несговорчивый характер своего отца, не слишком расположенного к монашеству, Петр весьма опасался открыться ему, предвидя с его стороны сильное сопротивление. К счастью, две из его младших сестер отпросились у отца вступить в Горицкий Троицкий монастырь. Это облегчило и Петру объяснение с отцом, и тот, хотя и не весьма охотно и не вдруг, однако согласился не мешать благочестивому юноше последовать примеру сестер.

Юный послушник Петр находился на послушании в келарной, помощником келаря. Не без пользы провел он время своего новоначалия в **Новоезерском монастыре** и по прошествии многих лет, вспоминая о своем там жительстве, рассказывал многие подробности виденного им и различные обстоятельства тамошнего житья, глубоко врезавшиеся в его память.

После кончины архимандрита Феофана, последовавшей 3 декабря 1833 года, Петр прожил еще несколько месяцев в Новоезерском монастыре, а в июне отправился на родину, в Вологду, хлопотать о своем увольнении от общества.

Отец **Игнатий (Брянчанинов)**, бывший в то время игуменом Лопотова монастыря, снабдил Петра двумя письмами, из которых одно было адресовано известному Оптинскому старцу и учителю, отцу Леониду (Наголкину), другое – к отцу Иларию младшему, жившему когда-то в Свирском монастыре вместе с Брянчаниновым.

Благодаря этим двум письмам Петр был радушно принят в **Оптиной пустыни**. Иеромонах Иларий, к которому Петр также имел письмо от отца Игнатия,

был в Оптиной пустыни ризничим, и так как, кроме него, был еще и другой Иларий, то в отличие от того этот назывался младшим.

По рекомендации игумена Игнатия (Брянчанинова) в 1834 году иеромонах Иларий был назначен настоятелем Николо-Угрешского монастыря Московской епархии с возведением в сан игумена, и, отбывая на свое новое место служения, взял с собой **послушника Петра в качестве своего келейника.**

При поступлении своем на Угрешу Петр был совершенный юноша, и хотя от роду ему шел уже **двадцать четвертый** год, он казался на вид несравненно моложе; небольшого роста, крепкого телосложения, но не слишком плотный, с живыми, пронизательными глазами, которые все видели, все замечали; с темными широкими бровями и густыми, как шелк, темно-каштановыми волосами; бороды и усов не было еще и признаков.

Он приехал из Вологды в подряснике из толстого черного сукна «оптинского» покроя и в кожаном поясе из тюленя, известном под названием «соловецких» поясов. Такое одеяние показалось очень странным угрешской братии; много над ним трунили; говорили, что в штатном монастыре так не одеваются; называли его кожухом, однако Петр нисколько этим не обижался и, не обращая внимания на то, что говорят другие, и хорошею ли, дурною ли находят его одежду, продолжал носить свой подрясник, пока он ему годился. Недели через две по приезде он подал прошение о своем принятии в братство монастыря.

При настоятельских келлиях для келейника особой каморки не было, а в передней был отгорожен угол с окном, и здесь прожил Петр первые пять лет своего пребывания на Угреше.

26 марта 1838 года игумен Иларий постриг послушника Петра **в мантию** и нарек ему **имя Пимен** в честь великого подвижника монашества, как бы предвещая ему, что и его имя в современном монашестве будет чтимо и останется приснопамятным. После того он целую неделю неисходно пребывал в Успенской церкви, где был пострижен, и в скором времени, уволенный от должности келейника, получил отдельную келлию. Все прежние его послушания остались за ним, а вместо келейного он получил послушание церковное.

В феврале 1839 года монах Пимен был хиротонисан в сан **иеродиакона.**

Угрешский казначей отец Серафим, очень хороший монах и человек способный, в начале 1839 года был переведен митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) в Московский Знаменский монастырь, а на его место был назначен исправляющим должность **иеродиакон Пимен.** Несмотря на то, что ему было едва тридцать лет и в монастыре были иеромонахи гораздо старше его летами, но ни на кого из них не пал выбор владыки. Менее чем через год настоятелю монастыря было предписано отправить иеродиакона Пимена к викарию Московскому для посвящения во иеромонаха. 25 апреля 1840 года иеродиакон Пи-

мен был рукоположен в сан **иеромонаха**. 26 февраля 1844 года – утвержден в должности **казначей**.

16 октября 1853 года стараниями отца Пимена и при поддержке митрополита Московского Филарета **Никола-Угрешский монастырь** был преобразован из штатного **в общежительный**, а иеромонах Пимен был возведен в сан игумена и назначен настоятелем обители ввиду того, что игумен Иларий подал прошение об увольнении на покой.

Относительно нравственных качеств отца Пимена можно сказать, что для себя он не был **ни корыстолюбив, ни стяжателен, ни вещелюбив**. Имея в руках десятки и сотни тысяч, он не сберег собственно для себя ни одного рубля и все, что было у него денег, велел записать монастырскими. При всей своей преданности интересам монастырским и при всегдашнем и неусыпном о нем попечении, он прежде всего **памятовал свое монашеское звание** и потому с великой **осторожностью** делал каждый шаг, опасаясь подать повод к невыгодному отзыву о монашестве, и с великой осмотрительностью принимал предлагаемое благотворителями.

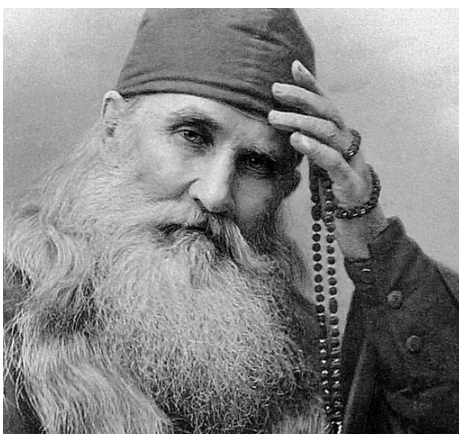
Будучи в отношении к братии весьма **взыскателен**, он, когда требовалось утешить кого-нибудь, наградить, помочь, не стеснялся и давал полную меру. Он **всегда носил в кармане множество серебряных монет**, и когда при встрече с ним просил у него прохожий, нищий, погорелый, рабочий или странник, он **не отказывал никогда** и, опустив руку в карман и смотря по тому, кто был просящий, давал ему столько, сколько почитал нужным и достаточным.

Он не отказывал послушникам, живущим в монастыре и хорошо себя ведущим, платил за них подати или оброк, хотя бы это составляло и несколько десятков рублей. «Он трудится для монастыря и братии, – говорил отец Пимен, – почему же монастырю и не помочь ему?»

Отец Пимен был всегда **усерден к церковному богослужению** и, глубоко проникнутый духом монашества, строго придерживался устава церковного и не позволял никаких отступлений ни в самой службе, ни в часах богослужения,

которые, однажды установленные, никогда не были изменяемы. Он был глубоко и искренно благочестив. Ему часто случалось говорить мирянам в ответ на какое-нибудь сомнение или на извинение, **что они не исполняют в строгости устава Церкви**.

«Если мы говорить не будем, кто же скажет? ... если спросили тебя, дали тебе повод говорить, желают услышать слово на пользу, тут нечего стесняться и деликатничать; говори дело, как есть, не на лицо зряще. Господь с тебя же взыщет: **мог сказать**

правду, предостеречь брата твоего от греха и гибели и не сделал этого из пустого, глупого мирского угождения. Двум господам слугой не будешь: служи Богу, а не человеку; а рассердится на тебя за правду, что тебе от этого? И он человек такой же, как ты; дурно ему, а не нам, мы сказали слово истины, не человекоугодствовали».

24 августа 1858 года за выдающиеся заслуги по устройению монастыря митрополит Московский Филарет возвел игумена Пимена в **сан архимандрита**. За это время трудами отца Пимена было выстроено в монастыре пять церквей; Николаевский собор в 1843 году, церковь преподобной Марии Египетской в 1851 году, Успенская в 1852 году и 1860 году – Скорбященская и Петропавловская скитская. Все они были освящены митрополитом Московским Филаретом.

К 1866 году относится событие, весьма важное для Угрешского монастыря, – это учреждение и открытие **монастырского народного училища**.

В 1869 году архимандрит Пимен был назначен **благочинным** общежительных монастырей Московской епархии. К нему подначало поступили следующие мужские монастыри: Троицкий Коломенский Ново-Голутвин, Николо-Угрешский, Николо-Пешношский, Старо-Голутвин Коломенский, Бобренев, Белопесоцкий, Николо-Берлюковский, Спасо-Гуслицкий, Давыдовская пустынь, Екатерининская пустынь и женские: Бородинский, Аносин-Борисоглебский, Спасо-Влахернский, Крестовоздвиженский-Лукинский и Одигитриевская-Зосимова пустынь.

Над отцом Пименом исполнилось слово Христа Спасителя: «Аще кто Мне служит, почтит его Отец Мой». Во всю свою жизнь отец Пимен непрестанно помнил свое монашеское звание и с этой точки зрения смотрел на каждый свой шаг, на все свои действия, прежде всего задавая себе вопрос: «**Прилично ли сие для монаха или предосудительно?**» Он свято хранил иноческие обеты нравственной чистоты и целомудрия, нестяжательности и послушания, любил монашество, глубоко был проникнут его духом и, желая быть **сам истинным монахом**, старался водворить этот дух не только в Угрешской обители, им управляемой, но и во всех общежительных монастырях, подчиненных его ведению как благочинному.

Праведная **кончина** архимандрита Пимена последовала 17 августа 1880 года. Почитание архимандрита Пимена началось сразу же после его блаженной кончины, множество паломников приходило к месту его погребения. Возобновление почитания архимандрита Пимена произошло вместе с открытием обители в **1990** году.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви определил причислить к лику общецерковных святых и включить в Месяцеслов Русской Православной Церкви преподобного Пимена Угрешского (Мясникова; 1810–1880; память 17/30 августа), ранее прославленного как местночтимого святого Московской епархии.

ЕВАНГЕЛИЕ

И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди.

Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя.

Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?

Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною.

Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.

Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?

А Иисус, возрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же все возможно.

(Евангелие от Матфея, 19:16-26)

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Этот человек подошел не с целью искушать Христа, но с целью **получить наставление**, так как жаждал жизни вечной. Только он подошел к Христу, как простому человеку, а **не как к Богу**. Потому Господь и говорит ему: «что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог», то есть, если ты называешь Меня благим, считая в то же время за обыкновенного учителя, то ты ошибаешься.

Некоторые осуждают этого юношу, как человека хвастливого и тщеславного. Как же, говорят, он в совершенстве **любил ближнего, когда оставался богатым?** Кто любит ближнего, как самого себя, тот **не может быть богаче ближнего**. Ближний же – всякий человек. Иные понимают это так: допустим, что я бы сохранил все это: тогда чего бы мне еще не доставало?

Что, говорит, ты исполнил по твоим словам, то исполнил только по-иудейски. Если же хочешь быть совершенным, то есть Моим учеником и христианином, то пойдешь, **продай свое имение и тотчас же все раздай**, не оставляя у себя ничего под предлогом, что хочешь постоянно подавать милостыню. Не сказал: «давай нищим», но **«все отдай и стань неимущим»**. Потом, так как иные хотя и милостивы, но ведут жизнь, полную всякой нечистоты, Христос говорит: **«и приходи, и следуй за Мною»**, то есть **имей и все прочие добродетели**.

Но юноша опечалился. Хотя он и желал, хотя почва сердца его была глубока и тучна, однако **семя слова Господня было подавлено тернием богатства**, «ибо, – замечает евангелист, – у него было большое имение». Кто немного имеет, тот менее и опутан узами имущества, но чем больше богатство, тем крепче оковы налагает оно. Еще: так как Господь разговаривал с богатым, то и сказал: **«ты будешь иметь сокровище на небесах»**, если уже ты любитель богатства.

Богач **не войдет в Царство Небесное**, пока он богат и имеет излишнее, в **то время как другие не имеют необходимого**. Но когда богатый отрясет все и таким войдет в Царство Небесное, то он уже войдет отнюдь не богатым.

«А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же все возможно». Человеколюбивые ученики спрашивают не для себя, ибо сами были бедны, но **для всех людей**. Господь же учит измерять дело спасения не немощью человеческою, но силою Божиею. Если кто-либо станет избегать корыстолюбия, то он, при помощи Божией, сперва успеет в том, что **отсечет излишнее**, а потом дойдет до того, что **истратит на бедных и необходимое**; так помощь Божия добрым путем приведет его к **Царству Небесному**.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ СВ. АП. ПАВЛА (15:1-11)

Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали.

Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу

Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию.

Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною.

Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали.

Толкование блж. Феофилакта Болгарского

Переходит к учению о воскресении, которое составляет основание нашей веры. Ибо если нет воскресения, то и Христос не воскрес; если же Он не воскрес, то и не воплотился; и таким образом вся наша вера исчезнет. Поскольку такие **колебания были у коринфян** (ибо внешние мудрецы готовы принять все, только не воскресение), то Павел и подвизается за воскресение. Весьма мудро он напоминает им о том, что ими уже принято на веру.